Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/evolyucziya-ekonomicheskih-sistem-i-transformacziya-organizaczionno-upravlencheskih-mehanizmov-v-usloviyah-czifrovoj-ekonomiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2026_3_361

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Михалевич Н.В., *кандидат экономических наук,*
доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права
Университета Правительства Москвы, г. Москва, Россия
107045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28
доцент кафедры управления проектами и предпринимательством
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д.82, стр.1
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1281-9019
e-mail: mikhalevich_n@mail.ru

Скоробогатова Е.А., *аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82 стр. 1
ORCID: https://orcid.org/0009–0006–2355–8447
e-mail: skorobogatova324324@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является разработка теоретически обоснованного подхода к анализу эволюции экономических систем и трансформации организационно-управленческих механизмов в условиях цифровизации. Проблема исследования связана с тем, что классические модели управления, сформированные в индустриальную эпоху, все слабее объясняют поведение социально-экономических систем в среде высокой турбулентности, платформенной конкуренции, ускоренного обмена данными и институциональных сдвигов. Исследовательская гипотеза состоит в том, что повышение эффективности современных экономических систем требует перехода от линейных схем контроля к интегративным моделям управления, сочетающим цифровые технологии, адаптивность управленческих решений и учет институциональной среды. Научная новизна статьи заключается в систематизации исторических этапов развития управленческой мысли с последующим сопоставлением традиционных и современных подходов к оценке

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

результативности экономических систем. Методологическую основу исследования составили системный, сравнительный и историко-логический методы, а также анализ научных концепций менеджмента XX–XXI вв. Установлено, что цифровизация изменила содержание управленческой эффективности, сместив акцент с формального контроля ресурсов на скорость адаптации, качество данных, гибкость организационных структур и устойчивость к внешним шокам. Практическая значимость результатов связана с возможностью их применения при разработке стратегий управления социально-экономическими системами и обновлении инструментов оценки эффективности. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой прикладных моделей измерения адаптивности и цифровой зрелости организаций.

Ключевые слова: экономические системы; цифровизация экономики; управленческие механизмы; эффективность управления; адаптивное управление; цифровая среда; институциональная среда.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Михалевич Н.В., Скоробогатова Е.А. Эволюция экономических систем и трансформация организационно-управленческих механизмов в условиях цифровой экономики // Прогрессивная экономика. 2026. № 3. С. 361–378. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_361.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2026 г. Одобрена после рецензирования: 26.03.2026 г. Принята к публикации: 28.03.2026 г.

EVOLUTION OF ECONOMIC SYSTEMS AND TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MECHANISMS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Mikhalevich N.V., *Candidate of Economic Sciences,*
Associate Professor of the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Government University, Moscow, Russia
107045, Moscow, st. Sretenka, 28
Associate Professor of the Department of Project Management and Entrepreneurship, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
119571, Moscow, Vernadsky Ave., 82, building 1
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1281-9019
e-mail: mikhalevich_n@mail.ru

Skorobogatova E.A., *Graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia*
119571, Moscow, Vernadsky Ave., 82, building 1

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ORCID: https://orcid.org/0009–0006–2355–8447
e-mail: skorobogatova324324@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to develop a theoretically grounded approach to analyzing the evolution of economic systems and the transformation of organizational and managerial mechanisms under digitalization. The research problem lies in the fact that classical management models formed during the industrial era are becoming less capable of explaining the behavior of socio-economic systems in an environment of high turbulence, platform competition, accelerated data exchange, and institutional shifts. The research hypothesis is that improving the efficiency of modern economic systems requires a transition from linear control schemes to integrative management models combining digital technologies, adaptability of managerial decisions, and consideration of the institutional environment. The scientific novelty of the article lies in the systematization of the historical stages of management thought development followed by a comparison of traditional and modern approaches to assessing the performance of economic systems. The methodological basis of the research includes systemic, comparative, and historical-logical methods, as well as an analysis of management concepts of the 20th and 21st centuries. The study establishes that digitalization has changed the content of managerial efficiency, shifting the focus from formal control of resources to the speed of adaptation, data quality, flexibility of organizational structures, and resilience to external shocks. The practical significance of the results lies in the possibility of their application in developing strategies for managing socio-economic systems and improving performance assessment tools. Prospects for further research are associated with the development of applied models for measuring adaptability and the digital maturity of organizations.

Keywords: economic systems; digitalization of the economy; managerial mechanisms; management efficiency; adaptive management; digital environment; institutional environment.

JEL classification: O38, D2, L11.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Mikhalevich N.V., Skorobogatova E.A. (2026). Evolyutsiya ekonomicheskikh sistem i transformatsiya organizatsionno-upravlencheskikh mekhanizmov v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Evolution of economic systems and transformation of organizational and managerial mechanisms in the context of the digital economy]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 3, 361–378. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_361. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 18/02/2026. Approved after review: 26/03/2026. Accepted for publication: 28/03/2026.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Российская экономика входит в фазу, в которой скорость изменений нередко оказывается важнее масштаба накопленных ресурсов. К 2024 г. доля цифрового сегмента в российском ВВП превысила 5%, тогда как в 2017 г. находилась примерно на уровне 2,8%. За семь лет выросла не только роль цифровых сервисов, но и глубина их проникновения в производственные, логистические, финансовые и управленческие контуры. Платформенные модели, облачные решения, большие данные и искусственный интеллект меняют порядок координации хозяйственных процессов. Банковские экосистемы, маркетплейсы и промышленные компании, переведшие часть решений в data-driven формат, уже на первом этапе цифровой перестройки фиксируют прирост производительности в пределах 15–25%, сокращение операционного цикла и ускорение реакции на рыночные колебания.

Актуальность темы определяется рядом причин. Во-первых, цифровизация разрушила прежнюю границу между внутренней организацией фирмы и внешней институциональной средой: платформа, алгоритм, пользовательские данные, регуляторные ограничения и поведение потребителя теперь образуют единое пространство управления. Во-вторых, в 2020–2023 гг. до 60% программ цифровой трансформации не достигли целевых параметров, поскольку компании переносили в цифровую среду устаревшие административные схемы, рассчитанные на стабильный рынок, линейные цепочки поставок и медленный информационный обмен. В-третьих, классические подходы к оценке эффективности по прибыли, рентабельности и производительности труда фиксируют итог уже состоявшихся процессов, но слабо улавливают платформенные эффекты, скорость адаптации, качество аналитики и устойчивость управленческого контура.

Проблема исследования связана с нарастающим разрывом между эволюцией экономических систем и инструментами их анализа. Управленческая практика XXI века уже работает в логике сетевых взаимодействий, цифровых экосистем и динамической институциональной среды, тогда как значительная часть аналитического аппарата сохраняет индустриальную оптику. В подобных условиях требуется более широкая модель, объединяющая ресурсную базу, институциональные ограничения, логику организационного управления и цифровую адаптивность.

Целью статьи является разработка теоретически обоснованного подхода к анализу эволюции экономических систем и трансформации организационно-управленческих механизмов в условиях цифровой экономики. Исследование направлено на выявление исторической логики изменений, определение ограничений классических моделей и обоснование интегративной схемы оценки эффективности, пригодной для компаний, отраслевых систем и региональных хозяйственных комплексов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обзор литературы

Современный корпус исследований демонстрирует высокий интерес к цифровой перестройке управления, однако авторские акценты заметно различаются. Г.В. Агафонова рассматривает адаптивные бизнес-модели цифровой трансформации малого предпринимательства и убедительно показывает, что устойчивость управленческого контура растет в тех организациях, где цифровые решения встраиваются не как внешний технологический модуль, а как часть логики бизнеса, клиентских каналов и внутренней координации [1]. В работе А.А. Адаменко и М.И. Белокуровой внимание сосредоточено на стратегическом управлении в новой конфигурации глобализации; исследователи подчеркивают усиление сетевых связей, рост значения гибкости и смещение стратегического центра тяжести от статичного планирования к быстрой корректировке решений под давлением внешних шоков [2].

А.М. Альбаева связывает развитие экономических систем с инновациями и инновационной инфраструктурой, акцентируя роль институтов, каналов трансфера знаний и организационных условий, без которых технологическое обновление не превращается в системный рост [3]. И.А. Антипин и С.С. Савченков анализируют региональные экономические системы через их структурную целостность, воспроизводственные связи и территориальную специфику; сильной стороной их подхода выступает внимание к пространственной организации хозяйства, тогда как цифровой контур в исследовании раскрыт в меньшей степени [4]. А.В. Бабкин и Г.С. Мерзликина предлагают развернутую трактовку устойчивого развития экономических систем и критериев его оценки, выводя на первый план баланс эффективности, устойчивости и управляемости, что особенно ценно для перехода к более сложным моделям диагностики результативности [5].

В.В. Бирюков выстраивает исследование на фундаментальном уровне, обращаясь к протосистеме экономических систем и базовым основаниям экономической теории; подобный ракурс важен для понимания генезиса категории, но не решает задачу прикладной оценки функционирования систем в цифровой среде [6]. В.С. Голденова и А.Д. Савин показывают эволюцию понятия социально-экономической системы и фиксируют движение научной мысли от описания структурных связей к анализу среды, институтов и динамики, что усиливает системный характер категории [7]. В.А. Голиков раскрывает управление экономическими системами через принципы, формы и методы его осуществления, детализируя механизмы координации, распределения полномочий и управленческого воздействия; ценность работы связана с проработкой управленческого слоя, хотя цифровая адаптивность здесь не выступает самостоятельным параметром [8].

М.В. Гречко исследует эволюцию экономических систем с позиций диалектического подхода и показывает, что развитие хозяйственных форм определяется внутренними противоречиями, сменой технологических укладов

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

и изменением институциональных режимов; подобная логика особенно продуктивна для объяснения переходных состояний и кризисных фаз [9]. И.В. Никулкина и соавторы концентрируются на резильентности социально-экономических систем и доказывают, что современная устойчивость уже не сводится к сохранению функций в стабильной среде, а включает способность системы перестраивать связи, перераспределять ресурсы и восстанавливать управляемость после шоков [10].

Проведенный анализ позволяет выделить несколько устойчивых линий в научной литературе. Первая линия описывает экономическую систему как структуру взаимосвязанных элементов. Вторая линия делает акцент на институциональной среде и правилах поведения субъектов. Третья линия рассматривает управление как самостоятельный механизм обеспечения воспроизводства, устойчивости и роста. Четвертая линия связана с цифровой трансформацией и адаптивностью. При всей ценности перечисленных работ сохраняется незаполненный исследовательский промежуток: в литературе недостаточно разработан единый аналитический ракурс, который одновременно связывал бы историческую эволюцию экономических систем, трансформацию организационно-управленческих механизмов и новую конфигурацию оценки эффективности в цифровой экономике. Собственный вклад данного исследования состоит в объединении указанных уровней в одной логике анализа и в разработке интегративной модели, где результативность, устойчивость и цифровая адаптивность рассматриваются как части общего управленческого контура.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили пятнадцать отечественных научных публикаций 2022–2025 гг., посвященных управлению экономическими системами, стратегическому развитию, цифровой трансформации, устойчивости, резильентности, инновационной инфраструктуре и исторической динамике управленческой мысли. В корпус материалов включены исследования, отражающие как фундаментальный уровень осмысления экономической системы, так и прикладной уровень диагностики управленческих механизмов. Дополнительный эмпирический фон сформирован открытыми данными о цифровизации российской экономики, практиках платформенных компаний, изменении управленческих подходов в бизнесе и государственном секторе.

Методологическая конструкция исследования опирается на несколько взаимосвязанных методов. Матричная модель управления воспроизводственными социально-экономическими системами с использованием искусственного интеллекта, предложенная Н.А. Новицким, использована как методический ориентир для сборки многокомпонентной схемы оценки, в которой разные блоки показателей работают не изолированно, а в общей системе управленческой диагностики [11]. Методология стратегического развития в условиях социальной

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

неопределенности, разработанная С.А. Новосадовым, позволила включить в анализ фактор нестабильной среды и рассматривать эффективность не как статичный итог, а как функцию способности системы сохранять управляемость при изменении внешних параметров [12].

В исследовании применены историко-генетический метод для реконструкции этапов эволюции экономических систем, институционально-функциональная декомпозиция для выделения ресурсного, нормативного и управленческого слоев, компаративный контурный анализ для сопоставления индустриальных и цифровых моделей управления, а также метод интегративного индексирования для построения авторской схемы оценки эффективности. Подобное сочетание методов дало возможность перейти от разрозненных признаков к целостной модели, пригодной для интерпретации современных управленческих процессов.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования показывают, что эволюция экономических систем представляет собой не линейную смену хозяйственных форм, а усложнение механизма координации ресурсов, институтов и управления. Уже в древних обществах хозяйство регулировалось через нормы долговых обязательств, имущественных отношений и торговых операций; в кодексе Хаммурапи насчитывалось свыше 280 положений, связанных с экономическим порядком. В «Артхашастре» государственный контроль доходов, рынков и налогов рассматривался как основа устойчивости. В античной мысли хозяйственная рациональность связывалась с распределением, обменом и организацией домохозяйства. В XVII–XIX вв. меркантилисты, физиократы и классики политической экономии перевели рассуждение о хозяйстве на уровень системного механизма, а промышленная революция в Великобритании в 1780–1830 гг. сопровождалась более чем двукратным ростом производительности труда, что закрепило представление об экономике как о целостной воспроизводственной системе.

В современном понимании экономическая система включает не только производство, обмен, распределение и потребление, но и цифровой контур управления, который все активнее влияет на скорость реакции, качество решений и способность к перенастройке. На основании проведенного синтеза экономическая система может быть определена как многоуровневая адаптивная структура, объединяющая ресурсную базу, институциональные правила, управленческие механизмы и цифровые инструменты координации в конкретной социально-экономической среде (Рис. 1).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

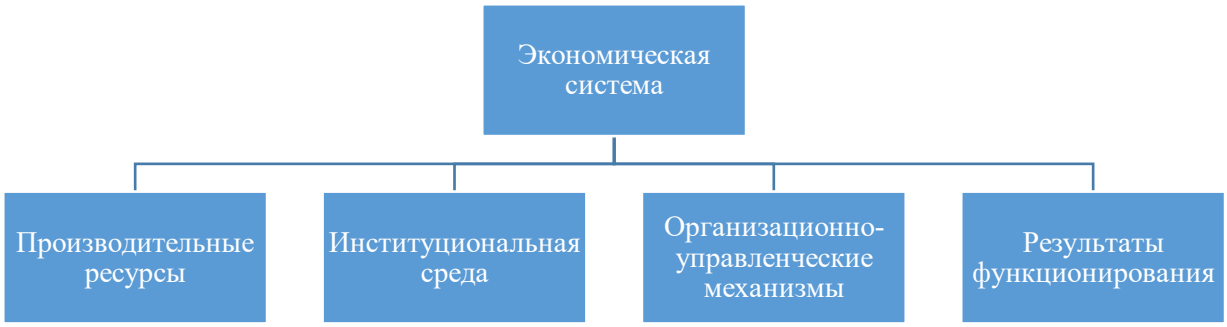

Рис. 1. Структура экономической системы

Источник: составлено авторами по данным [11]

Fig. 1. Structure of the economic system

Source: compiled by the authors based on [11]

Логика, отраженная на рис. 1, показывает, что цифровой контур уже не может рассматриваться как вспомогательный технологический слой. В 2024 г. именно скорость обработки данных, качество аналитики и способность управленческого центра работать в режиме короткого цикла все чаще определяют конкурентоспособность хозяйственной системы. Слабость хотя бы одного блока снижает общую результативность: развитая ресурсная база без институциональной устойчивости порождает потери на согласовании, сильные институты без гибкого управления замедляют реакцию, цифровые инструменты без организационной зрелости превращаются в дорогую надстройку без измеримого эффекта (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к определению экономической системы

Table 1

Comparative characteristics of approaches to defining the economic system

Подход	Ключевой акцент	Сильные стороны	Ограничения
Структурный	Взаимосвязь элементов хозяйства	Формирует целостное представление	Недостаточный учет институциональной динамики
Институциональный	Правила, нормы, организации	Учитывает среду функционирования	Ограниченно отражает технологический фактор
Ресурсно-технологический	Производительные силы и технологии	Связь с материальной базой	Недооценка управленческой координации
Интегративный	Синтез ресурсов, институтов и управления	Комплексность анализа	Высокая сложность практической реализации

Источник: составлено авторами по данным [12]

Source: compiled by the authors based on [12]

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Данные табл. 1 подтверждают, что наиболее продуктивным для анализа XXI века выступает интегративный подход. Структурная модель хорошо объясняет состав системы, институциональная – режим ее функционирования, ресурсно-технологическая – материальную базу роста. Полная картина появляется лишь при одновременном рассмотрении всех уровней, включая цифровую адаптивность. Подобный ракурс необходим для объяснения поведения платформенных компаний, региональных экосистем, сетевых производственных комплексов и гибридных моделей государственного управления.

Следующий результат связан с эволюцией организационно-управленческих механизмов. Историческая динамика научных и управленческих подходов к исследованию организации труда, детально раскрытая М.С. Притчиным, подтверждает, что индустриальная эпоха опиралась на формализацию операций, регламентацию времени, стандартизацию функций и жесткую иерархию, а дальнейшее развитие шло в сторону учета человеческого фактора, системного мышления и процессной координации [13]. Эмпирические данные подтверждают подобную траекторию: на предприятиях США, внедривших принципы научного управления к 1913 г., производительность труда выросла на 30–40%; Хоторнские эксперименты 1924–1932 гг. показали прибавку на 12–15% при улучшении социально-психологического климата; в 1960–1980-х гг. дивизиональные структуры крупных корпораций сократили управленческие издержки на 10–15%; в 2015–2022 гг. компании, перешедшие к Agile-методологиям, сократили time-to-market на 30–50%.

Во второй половине XX века управленческая мысль ушла от простого контроля операций к более сложной координации процессов, знаний и мотивации. Начало XXI века перевело центр управления в цифровую плоскость. В 2023–2024 гг. более 65% крупных российских компаний запустили элементы data-driven управления, а точность управленческих решений в ряде отраслей выросла на 20–25% за счет аналитики в реальном времени. В странах ОЭСР доля организаций, использующих цифровые системы поддержки решений, превысила 70%, тогда как в начале 2000-х гг. показатель находился ниже 25%. Подобная динамика показывает, что управленческий механизм перестает быть исключительно иерархическим; он становится сетевым, модульным и частично самообучающимся.

Цифровая трансформация государственного управления, рассмотренная М.В. Рязанцевой, демонстрирует сходную тенденцию: устойчивый эффект возникает не от простой автоматизации документооборота, а от комплексной перестройки процессов, каналов обратной связи, аналитических модулей и институциональных регламентов [14]. Для бизнес-среды и публичного управления действует единый принцип: технология сама по себе не создает эффективность, пока не изменены организационные связи, логика принятия решений и параметры ответственности (Рис. 2).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

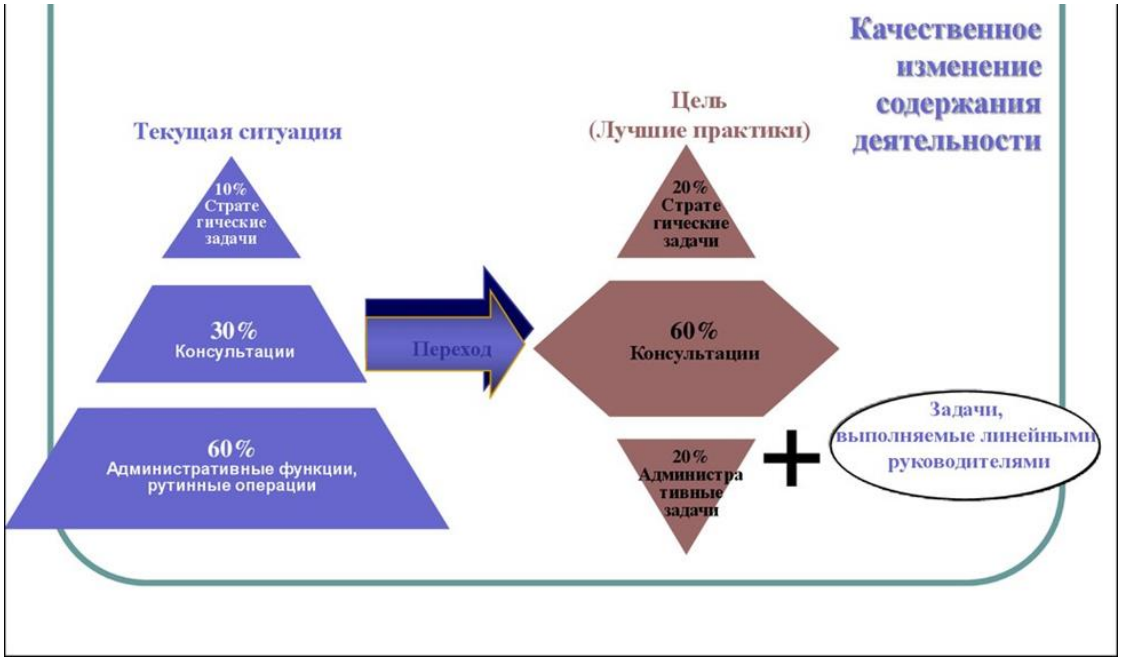

Рис. 2. Парадигма управления персоналом

Источник: составлено авторами по данным [14]

Fig. 2. Personnel management paradigm

Source: compiled by the authors based on [14]

Рис. 2 фиксирует главную тенденцию последних десятилетий: центр тяжести сместился от контроля дисциплины к управлению компетенциями, знаниями, взаимодействием и скоростью принятия решений. Для цифровой экономики подобный сдвиг имеет прямое значение, поскольку производительность все чаще создается не единичной операцией, а качеством организационной связности, скоростью обмена данными и способностью команды работать в режиме постоянного обновления.

Отдельный блок результатов касается трансформации самой оценки эффективности. На протяжении большей части XX века доминировала финансовая логика: прибыль, рентабельность, оборачиваемость, производительность труда. В 1990-е гг. более 80% компаний ограничивались преимущественно финансовыми KPI. Подобная схема обеспечивала удобство расчета, но плохо работала в условиях, где стоимость формируется не только материальными активами, но и данными, алгоритмами, платформенными эффектами, качеством клиентского опыта и устойчивостью управленческого цикла. Balanced Scorecard расширила систему за счет показателей клиентов, внутренних процессов и развития персонала. ESG-подход ввел в управленческую повестку экологические, социальные и управленческие критерии. Цифровая экономика добавила ROI цифровых проектов, уровень автоматизации, скорость вывода продукта на рынок, точность прогнозирования, зрелость аналитического контура (Таблица 2).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Таблица 2

Сравнительная характеристика методов оценки эффективности экономических систем

Table 2

Comparative characteristics of methods for assessing the efficiency of economic systems

Подход	Основные показатели	Период доминирования	Преимущества	Ограничения
Финансовый	Прибыль, ROI, рентабельность	До 1990-х	Простота расчета	Игнорирует нефинансовые факторы
Стратегический (BSC)	Финансы, клиенты, процессы, персонал	1990–2010-е	Комплексность оценки	Ограниченный учет цифровых факторов
ESG-подход	Экология, социальная ответственность, управление	2010-е – н.в.	Учет устойчивого развития	Сложность стандартизации
Цифровые метрики	Data KPI, time-to-market, автоматизация	2020-е	Высокая чувствительность к изменениям	Требует развитой аналитики
Интегративный	Синтез KPI + ESG + Digital	Формируется	Наиболее полная оценка	Высокая методическая сложность

Источник: составлено авторами по данным [14]
Source: compiled by the authors based on [14]

Табл. 2 показывает, что каждая последующая модель оценки не отменяет предыдущую, а расширяет ее диагностические возможности. Финансовые индикаторы по-прежнему необходимы, поскольку позволяют сопоставлять результаты с отраслевыми бенчмарками и статистическими рядами. Вместе с тем без нефинансовых и цифровых параметров такая оценка остается неполной. Наиболее уязвимым местом традиционных моделей является их запаздывающий характер: рентабельность и прибыль отражают уже реализованный результат, тогда как цифровая экономика требует опережающей диагностики.

На основе проведенного анализа предложена авторская модель интегративной оценки эффективности экономической системы. Модель включает три взаимосвязанных блока. Первый блок – результативный; он объединяет рентабельность активов, операционную маржу, производительность труда и темпы роста выручки. Второй блок – устойчивостный; в него входят ресурсная эффективность, стабильность персонала, качество корпоративного управления, показатели социальной и институциональной устойчивости. Третий блок – цифровой; он отражает долю автоматизированных процессов, скорость обработки данных, уровень

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

решений на основе аналитики, time-to-market и цифровую зрелость организационного контура.

Для объединения блоков используется интегральный коэффициент адаптивности:

$$Ka = w1R + w2S = w3D$$

где R – нормированный индекс результативности, S – нормированный индекс устойчивости, D – нормированный индекс цифровой адаптивности, w1 + w2 + w3 = 1. В базовой конфигурации для компаний со зрелой цифровой средой целесообразно применять веса 0,35; 0,30; 0,35, поскольку финансовая и цифровая компоненты в подобных системах оказывают сопоставимое влияние на конечную результативность.

Стратегии цифровой трансформации бизнеса, описанные Д.Ю. Селиверстовым и М.П. Лазаревым, подтверждают правомерность подобной конструкции: устойчивая эффективность возникает там, где цифровая перестройка охватывает не единичный IT-проект, а весь цикл создания ценности – от стратегии и архитектуры процессов до управленческой культуры и системы принятия решений [15]. Апробационная логика модели показывает, что организации с высокой цифровой зрелостью и выстроенным аналитическим контуром демонстрируют совокупную эффективность на 18–27% выше по сравнению с компаниями, измеряющими результативность только через финансовые KPI. Одновременно управленческий лаг сокращается в среднем на 20–25%, поскольку цифровой блок улавливает сигналы изменения спроса, ритма процессов и загрузки ресурсов раньше, чем они отразятся в бухгалтерской отчетности. Рис. 3 позволяет увидеть ключевое преимущество предложенного подхода: оценка перестает быть механической фиксацией достигнутых цифр и превращается в инструмент раннего распознавания изменений.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

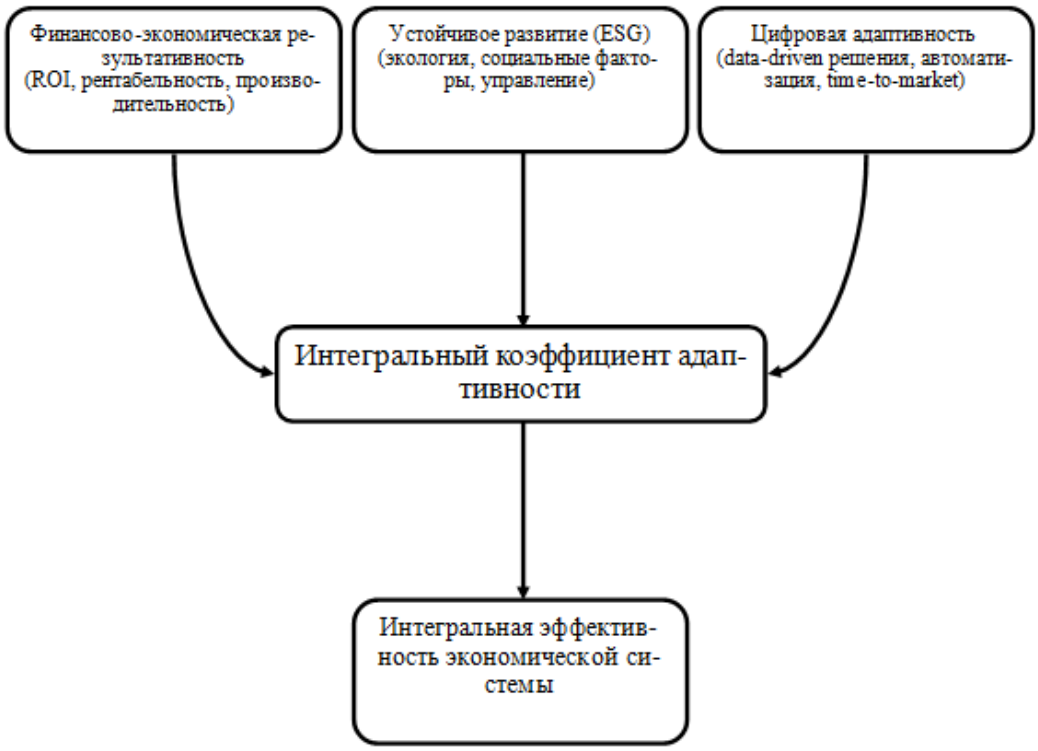

Рис. 3. Модель интегративной оценки эффективности экономической системы

Источник: составлено авторами по данным [15]

Fig. 3. Integrative model for assessing the efficiency of the economic system

Source: compiled by the authors based on [15]

Практическая ценность модели состоит в межуровневом характере. Она может применяться на уровне отдельной организации, холдинга, отраслевого сегмента и региональной социально-экономической системы, если для каждого уровня заданы сопоставимые блоки показателей. Для производственной компании в блок R могут входить маржа и производительность, в блок S – текучесть кадров и ресурсная эффективность, в блок D – доля автоматизированных операций и скорость аналитической обработки. Для региона набор индикаторов меняется, но логика остается прежней: результативность, устойчивость и адаптивность образуют единый каркас оценки (Таблица 3).

Табл. 3 показывает, что переход к интегративной модели меняет саму философию управленческой оценки. В традиционной схеме руководитель видит прошлый результат и реагирует на последствия. В авторской модели аналитика работает как часть механизма предупреждения и перенастройки. В условиях высокой турбулентности, платформенной конкуренции, роста стоимости ошибок и ускорения рыночных циклов подобный сдвиг приобретает стратегическое значение. Экономическая система XXI века выигрывает не только за счет объема ресурсов, но и за счет качества адаптации, скорости интерпретации данных и способности управленческого

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

центра соединять краткосрочную результативность с долгосрочной устойчивостью.

Таблица 3

Сравнение традиционного и авторского подходов к оценке эффективности

Table 3

Comparison of traditional and author's approaches to efficiency assessment

Критерий	Традиционные модели	Авторская модель
База оценки	Преимущественно финансовая	Финансы + ESG + Digital
Тип показателей	Запаздывающие	Опережающие и запаздывающие
Учет цифровизации	Ограниченный	Встроенный цифровой блок
Адаптивность	Низкая	Повышенная
Применимость	Узкоспециализированная	Межуровневая

Источник: составлено авторами по данным [15]
Source: compiled by the authors based on [15]

Заключение

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в XXI веке изменилась сама архитектура хозяйственного развития. Экономические системы больше не функционируют в логике, где устойчивость поддерживалась главным образом запасом ресурсов, формальными регламентами и жесткой административной вертикалью. На первый план вышли цифровые платформы, аналитика больших массивов данных, гибридные формы координации, высокая скорость внешних изменений и усиливающиеся институциональные риски. В новой среде эффективность уже нельзя сводить к стабильности производственного процесса или выполнению плановых показателей. Она все теснее связана со скоростью реакции, качеством управленческого сигнала, способностью быстро перестраивать связи и удерживать результат в условиях постоянного давления извне. Именно поэтому традиционные инструменты оценки все чаще дают запоздалую, фрагментарную и методически ослабленную картину.

Проведенный обзор научной литературы показал, что современные исследования глубоко раскрывают отдельные элементы рассматриваемой проблемы. В научных работах подробно освещены адаптивные бизнес-модели, стратегическое управление, инновационная инфраструктура, устойчивость, резильентность, цифровая трансформация и механизмы управления социально-экономическими системами. При этом массив публикаций остается во многом разобщенным по логике анализа. Одни авторы сосредоточены на природе экономической системы, другие – на институциональной среде, третьи – на цифровой перестройке управления, четвертые – на критериях результативности. Между этими исследовательскими линиями сохраняется заметный разрыв, из-за которого

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

эволюция экономических систем, трансформация организационно-управленческих механизмов и обновление методов оценки эффективности нередко рассматриваются изолированно. Именно устранение этого разрыва составило содержательное ядро данного исследования.

В ходе работы установлено, что развитие экономических систем идет от более жестких, регламентированных и иерархичных форм хозяйственной координации к многослойным адаптивным моделям, в которых решающую роль играют скорость управленческой реакции, качество институциональной среды и способность работать с цифровыми данными в реальном времени. Исследование показало, что финансовые показатели сохраняют аналитическую ценность, однако уже не способны в одиночку отражать реальное состояние современной системы. Они слабо захватывают платформенные эффекты, интеллектуальный капитал, цифровую зрелость, гибкость внутренних процессов и готовность организации к перенастройке под новые условия. По этой причине в статье обоснован интегративный подход, в котором результативность, устойчивость и цифровая адаптивность собраны в единую аналитическую конструкцию. Подобная модель точнее фиксирует реальную логику функционирования экономической системы и расширяет возможности управленческой диагностики.

Практическая значимость предложенного подхода заключается в возможности его использования при разработке стратегий цифровой трансформации, корректировке KPI, построении систем мониторинга и повышении качества управленческих решений на уровне организаций, отраслей и региональных хозяйственных комплексов.

Литература

1. Агафонова Г.В. Адаптивные бизнес-модели управления цифровой трансформацией в малом предпринимательстве // Прогрессивная экономика. 2025. № 4. С. 279–288.
2. Адаменко А. А., Белокурова М. И. Стратегическое управление в условиях новой модели глобализации экономических систем // Вестник Академии знаний. 2023. №. 2 (55). С. 393–399.
3. Альбаева А. М. Подходы к исследованию инноваций и инновационной инфраструктуры в развитии экономических систем // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. №. 8. С. 66–75.
4. Антипин И. А., Савченков С. С. Теоретические аспекты изучения региональных экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. Т. 7. №. 1. С. 12–16.
5. Бабкин А. В., Мерзликина Г. С. Устойчивое развитие экономических систем: эссенциальное содержание и критерии оценки // Экономика и управление. 2025. Т. 31. №. 7. С. 834–853.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

6. Бирюков В. В. Основной вопрос экономической теории и изучение протосистемы экономических систем // Russian Journal of Social Sciences and Humanities. 2025. Т. 19. №. 1.

7. Голденова В. С., Савин А. Д. Сущность социально-экономических систем: эволюция и современное состояние // Экономическая политика и финансовые ресурсы. 2024. Т. 3. №. 1.

8. Голиков В. А. Управление экономическими системами: принципы, формы и методы его осуществления // Прогрессивная экономика. 2025. №. 5. С. 251–265.

9. Гречко М. В. О диалектическом подходе к исследованию эволюции экономических систем // Вопросы политической экономии (3). 2023. С. 116–130.

10. Никулкина И. В. и др. Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. №. 1. С. 659–668.

11. Новицкий Н.А. Матричная модель управления воспроизводственными социально-экономическими системами с применением искусственного интеллекта // «Вестник Алтайской академии экономики и права» 2022. №11–2 С. 296–305.

12. Новосадов С. А. Методология стратегического развития в условиях социальной неопределенности различных экономических систем // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2022. С. 183–191.

13. Притчин М. С. Историческая эволюция научных и управленческих подходов к исследованию организации и нормирования труда // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. №. 3 (59). С. 443–446.

14. Рязанцева М. В. Цифровая трансформация государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 11. С. 6951–6962.

15. Селиверстов Д.Ю., Лазарев М.П. Цифровая трансформация бизнеса: процесс создания стратегии цифровой трансформации с учетом методологии И. Адизеса // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 104–112.

References

1. Agafonova, G.V. (2025). Adaptivnye biznes-modeli upravleniya tsifrovoi transformatsiei v malom predprinimatel’stve [Adaptive business models for managing digital transformation in small business]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 4, 279–288. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Adamenko, A.A., Belokurova, M.I. (2023). Strategicheskoe upravlenie v usloviyakh novoi modeli globalizatsii ekonomicheskikh sistem [Strategic management in the context of a new model of globalization of economic systems]. Vestnik Akademii znanii [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2(55), 393–399. (In Russ., abstract in Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

3. Al’baeva, A.M. (2025). Podkhody k issledovaniyu innovatsii i innovatsionnoi infrastruktury v razvitii ekonomicheskikh sistem [Approaches to the study of innovation and innovation infrastructure in the development of economic systems]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of Samara State University of Economics], 8, 66–75. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Antipin, I.A., Savchenkov, S.S. (2024). Teoreticheskie aspekty izucheniya regional’nykh ekonomicheskikh sistem [Theoretical aspects of studying regional economic systems]. Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 7(1), 12–16. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Babkin, A.V., Merzlikina, G.S. (2025). Ustoichivoe razvitie ekonomicheskikh sistem: essentsial’noe soderzhanie i kriterii otsenki [Sustainable development of economic systems: essential content and evaluation criteria]. Ekonomika i upravlenie [Economics and Management], 31(7), 834–853. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Biryukov, V.V. (2025). Osnovnoi vopros ekonomicheskoi teorii i izuchenie protosistemy ekonomicheskikh sistem [The main question of economic theory and the study of the protosystem of economic systems]. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, 19(1). (In Eng.)

7. Goldenova, V.S., Savin, A.D. (2024). Sushchnost’ sotsial’no-ekonomicheskikh sistem: evolyutsiya i sovremennoe sostoyanie [The essence of socio-economic systems: evolution and current state]. Ekonomicheskaya politika i finansovye resursy [Economic Policy and Financial Resources], 3(1). (In Russ., abstract in Eng.)

8. Golikov, V.A. (2025). Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: printsipy, formy i metody ego osushchestvleniya [Management of economic systems: principles, forms and methods of its implementation]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 5, 251–265. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Grechko, M.V. (2023). O dialekticheskom podkhode k issledovaniyu evolyutsii ekonomicheskikh sistem [On the dialectical approach to the study of the evolution of economic systems]. Voprosy politicheskoi ekonomii [Issues of Political Economy], 3, 116–130. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Nikul’kina, I.V. et al. (2022). Rezil’entnost’ sotsial’no-ekonomicheskikh sistem: metodologicheskii aspekt [Resilience of socio-economic systems: a methodological aspect]. Voprosy innovatsionnoi ekonomiki [Issues of Innovative Economy], 12(1), 659–668. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Novitskii, N.A. (2022). Matrichnaya model’ upravleniya vosproizvodstvennymi sotsial’no-ekonomicheskimi sistemami s primeneniem iskusstvennogo intellekta [A matrix model for managing reproduction socio-economic systems using artificial intelligence]. Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 11-2, 296–305. (In Russ., abstract in Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

12. Novosadov, S.A. (2022). Metodologiya strategicheskogo razvitiya v usloviyakh sotsial'noi neopredelennosti razlichnykh ekonomicheskikh sistem [Methodology of strategic development under conditions of social uncertainty of various economic systems]. Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov [Actual Problems of Society, Economy and Law in the Context of Global Challenges], 183–191. (In Russ.)

13. Pritchin, M.S. (2025). Istoricheskaya evolyutsiya nauchnykh i upravlencheskikh podkhodov k issledovaniyu organizatsii i normirovaniya truda [Historical evolution of scientific and managerial approaches to the study of labor organization and standardization]. Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural and Humanitarian Studies], 3(59), 443–446. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Ryazantseva, M.V. (2024). Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya [Digital transformation of public administration]. Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship and Law], 14(11), 6951–6962. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Seliverstov, D.Yu., Lazarev, M.P. (2025). Tsifrovaya transformatsiya biznesa: protsess sozdaniya strategii tsifrovoi transformatsii s uchetom metodologii I. Adizesa [Digital business transformation: the process of developing a digital transformation strategy based on I. Adizes methodology]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 1, 104–112. (In Russ., abstract in Eng.)

© Михалевич Н.В., Скоробогатова Е.А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.